

Омский университет

ОРГАН УЧЁНОГО СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

№ 29 (741), 14 октября, 2011 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского
Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского
Омский государственный педагогический университет
Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина

Научный и художественно-публицистический проект

Достоевский. Сибирь. XXI век

*190-летию со дня рождения
великого писателя посвящается*

Международная научная конференция «ДОСТОЕВСКИЙ В СМЕНЕ ЭПОХ И ПОКОЛЕНИЙ»

При поддержке Фонда «Русский мир»

13 - 15 октября 2011 года, Омск

13 октября

10.00 - 14.00
Открытие конференции
Пленарное заседание
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

15.00 - 16.30
Знакомство с Омским
литературным музеем имени
Ф.М. Достоевского
(экскурсия для гостей города -
участников конференции)

Встреча в Литературной
гостиной
«ЗАПИСКИ
ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»
Моноспектакль актера Омского
драматического «Пятого театра»
Антон ЗОЛЬНИКОВА
Литературный музей

17.00
Ф.М. Достоевский
«КРОТКАЯ»
Просмотр и обсуждение спектакля
Омского драматического
«Пятого театра»
«Пятый театр»

14 октября

10.00-14.00
Работа секций
(чтение докладов, обсуждение)
ОмГУ, Литературный музей,
Библиотека имени А.С. Пушкина

15.00
«ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ:
ПРОСТРАНСТВО
ДИАЛОГА»
Круглый стол с участием
гостей - поэтов и писателей,
сотрудников музеев из
Семипалатинска, Новокузнецка,
Старой Руссы, Екатеринбург,
Новосибирска, а также
преподавателей и студентов
омских вузов
Литературный музей

16.30
Встреча в Литературной
гостиной
«КОЛОКОЛА ЗВОН
КАНДАЛЬНЫЙ»
Сцены из Мертвого дома
Сценарий, режиссура -
актер Омского театра
«Студия» Л. Ермолаевой
Игорь МАЛАХОВ
Литературный музей

15 октября

11.00
Закрытие конференции
Пленарное заседание
Литературный музей

12.30
Заседание Молодежного
дискуссионного клуба
«ДИСКУРС»:
«ДОСТОЕВСКИЙ В ЗЕРКАЛЕ
МИРОВОГО ИСКУССТВА
(ЖИВОПИСЬ,
КИНЕМАТОГРАФ)»
Литературный музей

15.00
«СЦЕНЫ
ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»
Режиссер- Николай МИХАЛЕВСКИЙ
Театр живописи
Омского музея изобразительных
искусств им. М.А. Врубеля

15.30
Встреча в Литературной
гостиной
«ДУША МОЯ, ФЕДЕНЬКА»
Из дневников А.Г. Достоевской
Читает заслуженная артистка
России Татьяна КАЗАКОВА
Литературный музей

Оргкомитет конференции: 22 98 15

Адрес музея: г. Омск, ул. Достоевского, 1, телефон 24-29-65 Сайт: www.litmuseum.ru E-mail: info@litmuseum.ru
Музей работает с 10 до 18 часов; в субботу и воскресенье с 11 до 18 часов

К 190-летию Ф.М. Достоевского

Елена Акелькина, профессор, доктор филологических наук, директор Омского регионального научно-исследовательского центра Ф.М. Достоевского при ОмГУ.

«Даже величайшие дела начинались с ужасно простодушных и наивных примеров».
Ф.М. Достоевский

Каким быть кабинету Ф.М. Достоевского и стоит ли его создавать?

Замысел создания при ОмГУ кабинета Ф.М. Достоевского, как зерна будущего кабинета эстетического воспитания, имеет огромную культурную перспективу и очень актуален для целей образовательных и научных в университете, носящем имя великого писателя. Мне кажется, что начало коллекции редких книг, связанной с Ф.М. Достоевским, и собирание произведений омских художников, дающих представление о культуре Западной Сибири, должно отвечать, прежде всего, научным и образовательным потребностям университета. Работа эта долгая, сложная и необходимо привлекать широкую художественную и культурную общественность, разумеется, под руководством научных сил университета.

Хочется напомнить историю создания Московского музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, который был инициирован Московским университетом. В 1894 году отец М.И. Цветаевой профессор Иван Владимирович Цветаев обратился с трибуны I съезда русских художников и любителей художеств к общественности с призывом создать в Москве музей классического искусства. Это выступление было началом практического осуществления задачи, поставленной профессорами Московского университета еще в XVIII веке. Так, основатель теории и истории искусств в Московском университете К.К. Герц в 1858 году писал: «Я К.К. Герц в 1858 году писал: «Я от всей души пламенно желаю создания художественного музея как двигателя высшего образования ... в Москве, в этом городе, где другой умственный центр – университет – так благотворно влияет на юные поколения, но и на общество, на литературу, на всю русскую жизнь».

В конце 1896 года был объявлен конкурс на лучший проект музейного здания, в нем участвовало 19 архитекторов из

разных городов России. Правлением университета был избран в качестве строителя московский архитектор Р.И. Клейн (1858-1924), получивший на этом конкурсе золотую медаль. Им был разработан окончательный вариант проекта музея по последнему слову музейной практики. Во внешнем и внутреннем убранстве здания сочетались элементы разных исторических эпох, сообразно представленным экспонатам.

Музей создавался на денежные средства членов-учредителей Комитета по строительству музея и других жертвователей, их число первоначально превышало 40 человек. Среди них были А.Е. Арманд, С.И. Мамонтов, А.Д. Мейн, Ф.О. Шехтель, А.А. Шербаков, Д.А. Хомяков, З.Н. и Ф.Ф. Юсуповы. Товарищем председателя Комитета состоял Ю.С. Нечаев-Мальцев (1834-1913), крупный промышленник, владелец стекольных заводов в Гусь-Хрустальном, выпускник Московского университета. Им было вложено в строительство и комплектование коллекции около двух миллионов рублей (две трети всей стоимости музея).

Председателем комитета являлся великий князь Сергей Александрович (1857-1905), чье активное участие и энтузиазм в деле создания Музея позволили придать этому делу необходимую значимость и популярность в среде столичной знати и высшего чиновничества.

Здание музея было возведено к 1904 году. К работе над созданием музея профессором И.В. Цветаевым в разное время привлекались русские ученые Д.В. Айнов, Н.П. Кондаков,

В.К. Мальмберг, Б.А. Тураев, художники В.М. Васнецов, В.Д. Поленов, А.Я. Головин, И.Н. Нивинский. Профессором И.В. Цветаевым были заказаны гипсовые слепки и необходимые копии по формам, снятым с классических оригиналов.

Собранная известным рус-

ско-образовательное учреждение в центре России не только поднимает у нас историю искусства как науку, но со временем Музей докажет, что искусство не роскошь, а великий культурно-исторический фактор».

Продолжая традицию отечественной благотворительно-

Московский музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

ским ученым-египтологом В.С. Голенищевым уникальная коллекция предметов древнеегипетского искусства (свыше 6000 экспонатов) была приобретена государством и передана Музею в 1909-1911 годах. Из Московского университета была передана в Музей нумизматическая коллекция, собранная преподавателями.

В 1912 году двери нового музея были торжественно открыты для публики. Профессор И.В. Цветаев писал: «Такое об-

сти, в 1985-м году был создан Музей личных коллекций, являющийся отделом ГМИИ им. А.С. Пушкина. Мысль об основании такого отдела принадлежала известному московскому собирателю, искусствоведу, литературоведу и общественному деятелю Илье Самойловичу Зильберштейну, который подал личный пример, подарив собственную коллекцию Музею. За этой инновацией стояла почти шестидесятилетняя коллекционерская деятельность

К 190-летию Ф.М. Достоевского

И.С.Зильберштейна и огромный опыт сотрудничества со многими музеями страны и мира.

Очевидно, что университету, который носит имя Ф.М. Достоевского, необходим культурный просветительский центр, задачи которого входила бы популяризация творчества Достоевского. Таким центром мог бы стать кабинет Достоевского. Кабинет Достоевского должен стать организующим началом по работе с наследием Достоевского по нескольким основным направлениям:

- ✓ организация работы с литературной традицией Достоевского в Сибири, формирование книжного фонда;

- ✓ работа с омским периодом биографии Достоевского: проведение тематических заседаний дискуссионного клуба;

- ✓ формирование художественного фонда – произведениями изобразительного искусства сибирских авторов, интерпретирующих образ Достоевского;

- ✓ проведение ряда плановых мероприятий, таких как профессорский семинар «Экологическое сознание», кино-клуб, литературно-музыкальная гостиная;

- ✓ разработка печатных изданий, связанных с популяризацией творчества Достоевского;

- ✓ организация семинара по вопросам литературы нон-фикшн, формирование книжного фонда омских писателей, работающих в этом жанре (таких как Б.И.Осипов, автор уникальной для российской литературы серии «Народные мемуары»).

Таким образом, кабинет Достоевского должен иметь имиджевое значение для университе-

та, дать возможность каждому его гостю показать тесную связь Достоевского и его наследия с культурой нашего города и края, дать возможность проявить себя студентами в организации главных мероприятий, в дизайн-разработках и т.д.

В целом кабинет Достоевского – это, конечно, не музей, но он должен отчасти сочетать в себе и музейные функции: художественный фонд Достоевского должен будет экспонироваться. Отчасти кабинет должен осуществлять функции методического: студенты будут иметь возможность работать с уникальным тематическим книжным фондом – по сибирской литературе, связанной с традициями Достоевского и литературой «нон-фикшн», а также с музыкальным и кинематографическим фондом, если таковой сформируется.

Для такого Кабинета необходимо отдельное помещение, оборудованное мультимедийным оборудованием – для музыкальных вечеров и киноклуба, с круглым столом – для дискуссий, с книжными стеллажами. И конечно, необходим заинтересованный человек, талантливый организатор, знаток творчества Достоевского, который сумеет организовать работу кабинета и, при необходимости, выполнить функцию экскурсовода и ведущего.

Хорошо понимаю, что все эти планы требуют серьезной материальной базы. Хочется надеяться, что студенты университета, носящего имя великого писателя, смогут заниматься в кабинете Достоевского еще в этом столетии.

Леонид Мартынов

*Где Мокрое? В кровавых слезах-росах
Оно за Старой Руссой - говорят.
Есть и других догадок целый ряд...
Но всё это - турысы на колесах!
Был в старом Омске Мокринский форштадт.
То Мокрое, как слезы в горле камом,
За старой крепостью, за Мёртвым дамам, -
Знал Достоевский, виделось ему
Оно в колечках ветхих ставен... Кстати,
Я сам бывал бывал на Мокринском форштадте
И досконально знаю, что к чему.*

В 2011 году исполняется 190 лет со дня рождения Ф.М.Достоевского. Омский региональный Центр изучения творчества Ф.М.Достоевского уже провел ряд юбилейных мероприятий.

Хроника юбилея

► 7 февраля 2011 года состоялся Совет Центра изучения творчества Ф.М.Достоевского, на котором был намечен основной план празднования юбилея в ОмГУ. В течение всего периода постоянно публиковались статьи с информацией о проведении намеченных мероприятий и деятельности Центра в юбилейный год в таких газетах, как «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Омский университет».

► 10 февраля в Омском педагогическом университете состоялась ежегодная конференция «Вопросы фольклора и литературы», посвященная на сей раз юбилею Ф.М.Достоевского, на которой успешно работала секция Центра «Изучение Ф.М.Достоевского: итоги и перспективы». По материалам этой конференции было подготовлено и сдано в печать 6 статей в областной региональный сборник «Ф.М.Достоевский в диалоге веков».

► В марте с культурологами был проведен семинар «Тема Ф.М.Достоевского в пространстве омской культуры».

► Плодотворно прошли два профессорских семинара «Экологическое сознание» с темой «Ф.М.Достоевский и философская мысль».

► Уже прошло два заседания киноклуба «Ф.М.Достоевский и кино». 6 апреля состоялся показ фильма «Кроткая», 13 мая – фильма «Игроку», 27 мая – фильма «Униженные и оскорбленные».

► 15 апреля профессором и директором Центра Ф.М.Достоевского Акелькиной Е.А. была прочитана актовая лекция «Семья Ф.М.Достоевского: традиции христианского уклада».

► В течение всего года велась консультативная работа с учителями по православной проблематике русской литературы. 14 мая на X этических чтениях Акелькина Е.А. руководила секцией I (для учителей).

► С мая по октябрь сотрудники Центра Достоевского консультировали режиссера документального кинофильма о Достоевском С.В.Лаврика.

► В июньском выпуске газеты «Омский университет» была опубликована рецензия Акелькиной Е.А. на сериал «Достоевский» В.Хотиненко.

► В июне состоялся семинар «Художник. Творчество. XX век», на котором Е.А.Акелькина выступила с докладом «Рисовальные альбомы А.П.Акелькина 1920-х -1930-х годов (из семейного архива)» (статья третья)

► В сентябре и октябре велась работа по подготовке к конференции.

К 190-летию Ф.М. Достоевского

Мои встречи с писателем

Христина Даниловна Алчевская (1843-1918) - деятельница народного образования. Родилась 4 апреля 1843 года в Борзне, Черниговской губернии. Отец - учитель уездного училища, мать - внучка господаря Молдавии - Гика. Рано проявились ее способности и интерес к литературе. В 1876 году между Алчевской и Достоевским завязалась переписка. Достоевский высоко оценил присланные ему главы из ее дневника, в которых она описывает уют учительницы Харьковской воскресной школы Е. И. Чертковой. Достоевский сообщает Алчевской о целях, задачах и назначении своего «Дневника писателя», делится впечатлениями, говорит об интересующих его темах.

20 мая 1876 года, Петербург.

Передо мною стоял человек небольшого роста, худой, небрежно одетый. Я не назвала бы его стариком: ни лысины, ни седины, обычных примет старости, не замечалось; трудно было бы даже определить, сколько именно ему лет; зато, глядя на это страдальческое лицо, на впалые, небольшие, потухшие глаза, на резкие, точно имеющие каждая свою биографию, морщины, с уверенностью можно было сказать, что этот человек много думал, много страдал, много перенес. Казалось даже, что жизнь почти потухла в этом слабом теле. Когда мы уселись близко, vis-à-vis, и он начал говорить своим тихим слабым голосом, я не спускала с него глаз, точно он был не человек, а статуя, на которую принято смотреть вволю. Мне думалось: «Где же именно помещается в этом человеке тот талант, тот огонь, тот психологический анализ, который поражает и охватывает душу при чтении его произведений? По каким признакам можно было бы узнать, что это именно он - Достоевский, мой кумир, творец «Преступления и наказания», «Подростка» и проч.». И в то время, когда он своим слабым голосом говорил об отсутствии в нашем обществе стойких самостоятельных убеждений, о сектах, существующих в Петербурге для разъяснения будто бы Евангелия, о велепости спиритизма и интеллигентного кружка, дошедшего до вывода, что это нечистая сила, о своей боязни отстать от века и перестать понимать молодое поколение или диаметрально противоположно разойтись с ним в некоторых вопросах и вызвать его порицания, об анонимных письмах, в которых за подписью «Нигилисты» говорится: «Правда, вы сбиваетесь в сторону, делаете промахи, погрешности против нас, но мы все-таки считаем вас нашим и не желали бы выпустить из своего лагеря», о тех ошибках и перемене взглядов на вещи, которых он не чужд до сих пор; в то время как он говорил это не только не с надменностью замечательного ума, психолога и поэта, а с какою-то необыкновенной застенчивостью, робостью

и точно боязнь не выполнить данного ему жизнью поручения честно и добросовестно, мне вдруг показалось, что передо мною вовсе не человек. Таковы ли люди, - все те люди, которых знаю я? Все они так реальны, так понятны, так осязаемы, а здесь передо мною дух непонятный, невидимый, вызывающий желание поклоняться ему и молиться. И мне непреодолимо захотелось стать перед ним на колени, целовать его руки, молиться и плакать. Может быть, человеческой природе присуще чувство обоготворения и желание поклоняться и молиться чему-то высшему, недосигаемому, непостижимому и, утратив веру ходячей религии, он ищет в человеке идеала, кумира. Желание это было так непреодолимо, что, может быть, я и привела бы его в исполнение, если бы не почувствовала вдруг на себе взгляда этих почти потухших глаз душевного анатома. Он тоже все время разговора так же пристально, точно какой-нибудь неодушевленный предмет, рассматривал меня, но вот какая была разница в моем и в его пристальном взгляде: в моем - было благоговение и поклонение, он же, вероятно, привык на каждого человека смотреть как на материал, пригодный для изучения; так, между прочим, он мне говорил: «Не правда ли, есть люди, в жизни вполне воплощающие известный тип», и назвал несколько фамилий, между прочим, Надеина, бывшего богатого барина, из принципа сделавшегося книгопродавцем. «Нет, - отвечала я под влиянием этого анатомирующего взгляда, - я думаю, что, когда перед человеком, не одаренным психологическим анализом, проходят эти типы, они кажутся ему ничем не выдающимися, рядными людьми; я двадцать раз, например, видела Надеина, и мне никогда в голову не приходило, что это тип; человек же, который привык выворачивать человеческую душу, в каждом отдельном индивидууме может найти особенный интерес». Я говорила это, и мне даже как будто немножко обидным начинал казаться его пристальный взгляд. Странно вот что: по-видимому, все, что я

говорила ему, я говорила очень спокойно и даже складно, я чувствовала это, но внутри страшно волновалась и постоянно ощущала биение сердца и даже головокружение.

Точно будто для подтверждения моей догадки он сказал мне так просто и спокойно, точно доктор своему пациенту: «Пожалуйста, повернитесь больше к свету, вот так, чтобы мне было виднее. Я никак ничего не пойму в вашем лице - с одной стороны, этот жгучий, полный жизни юношеский взгляд, эти красные, яркие, как в двадцать лет, щеки (тут только я почувствовала, что щеки и голова горят у меня, как в огне), и тут же седые волосы, как это красиво! Вначале я думал, что они напудрены. Сколько вам лет? - Четырнадцать лет замужем, четверо детей - ничего не понимаю!» - «Тридцать пять», - отвечала я и очень длинно распространилась о том, что физической молодости я, пожалуй, была бы рада, если бы таковая оказалась, но меня убивает моя душевная незрелость, и очень часто я чувствую себя смешною в своих увлечениях и поступках, которые и не к лицу, и не по летам.

- Знаете ли, - продолжал Достоевский, утешая, - что ничего не может быть отраднее душевной свежести и что это ничуть не смешно. Я не воображал вас такою красивою; между тем я часто угадываю заранее внешность человека, зная его заочно.

Слова эти не звучали нисколько комплиментом, это было продолжение той анатомии, которая несколько сердила меня и парализовала желание молиться.

Он заговорил о наших литературных вечерах, о которых я писала ему. Он находит, что это явление весьма приятное и в Петербурге нет ничего подобного. Коснулись «Анны Карениной». «Знаете ли, - сказала я, - человек, бранящий «Анну Каренину», кажется мне как будто моим личным врагом». - «В таком случае я замолкаю!» - отвечал Достоевский и, как я ни упрасивала, ни за что не захотел высказать своего взгляда. Мне было ужасно досадно на себя.